

Сергей Патрушев

Девятка Цвета Сакуры

SA
401

Сергей Патрушев
Девятка цвета Сакуры

«Автор»

2026

Патрушев С.

Девятка цвета Сакуры / С. Патрушев — «Автор», 2026

Артём привык играть по своим правилам. Высокий, красивый, с дерзкой улыбкой и острым умом, он знает о флирте всё — и не боится нарушать границы. Когда в спортзале он подходит к Анастасии, девушке модельной внешности из мира больших денег, то даже не подозревает, что один этот разговор запустит цепь событий, которые изменят судьбы многих. Анастасия, Алиса и Ариша — три подруги, привыкшие измерять мужчин их банковскими счетами. Но появление загадочного парня на старой «девятке» переворачивает их мир. Насмешки сменяются интересом, интерес — влюблённостью, а влюблённость — жгучей завистью, которая разрушает всё на своём пути. У Артёма есть тайна: он мечтает разбогатеть на книгах. Мечта, над которой смеялись все, кроме той единственной, что в него поверила. От первой заработанной тысячи до миллионных контрактов с Голливудом, от старого автомобиля до уникального спорткара с аниме-портретом любимой — он доказывает, что настоящий успех приходит к тем, кто не предаёт свою душу.

© Патрушев С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Патрушев

Девятка цвета Сакуры

Глава 1. Асфальтовая прелюдия

Артём никогда не считал себя охотником. Ему претило это слово, отдающее чем-то животным, примитивным, лишённым того тонкого изящества, которое он вкладывал в общение с противоположным полом. Скорее, он ощущал себя дирижёром невидимого оркестра, где каждый жест, каждая пауза и интонация рождали симфонию взаимного притяжения. И сейчас, стоя на пороге старого спортзала, пропахшего железом, кожей и чужим потом, он готовился к своему очередному, самому амбициозному выступлению.

Объект его интереса звали Анастасия. Имя, звучащее как музыка, подходящее под её внешность с той же безупречной точностью, с какой дорогой костюм сидит на фигуре модели. Она была из той породы девушек, при виде которых мужчины забывают, как дышать, а женщины — как улыбаться. Модельная внешность не была просто данностью природы, она была результатом титанической работы над собой, что Артём, как человек, проводящий в зале немалую часть своей жизни, уважал превыше всего. Высокая, с длинными, стройными ногами, которые даже в простых чёрных леггинсах казались произведением искусства, с тонкой талией и гордой осанкой, она двигалась по залу с грацией пантеры, знающей себе цену. Её светлые, почти пепельные волосы были собраны в высокий тугой хвост, открывая безупречную линию шеи и острые скулы, на которые падал свет от огромных окон.

Артём, прислонившись к дверному косяку, наблюдал за ней уже несколько минут. Он видел, как она выполняет тягу верхнего блока, как напрягаются мышцы её спины, как сосредоточенно она хмурит брови, глядя в одну точку перед собой. В ней не было той кокетливой наигранности, которую он часто встречал у красивых девушек в зале. Она не смотрелась в зеркало после каждого подхода, не поправляла волосы и не стреляла глазами по сторонам в поисках восхищённых взглядов. Она пришла работать. И это делало её в его глазах еще более привлекательной.

Сам Артём был полной противоположностью её холодной сосредоточенности — по крайней мере, внешне. Высокий, выше ста девяноста сантиметров, с широкими плечами и рельефной мускулатурой, которую не могла скрыть даже свободная серая футболка, он излучал уверенность. У него было лицо, которое принято называть мужественно-красивым: чётко очерченная линия челюсти, прямой нос, светло-карие, почти медовые глаза, которые, казалось, всегда немного смеялись над окружающим миром, и лёгкая небритость, придававшая ему дерзкий шарм. Он знал, что красив, но, как ни странно, не кичился этим. Его оружием было нечто иное — умение этим пользоваться. Флирт был его родным языком, и он владел им в совершенстве, зная десятки диалектов: от дерзкого и прямолинейного до утончённо-интеллектуального.

Он выпрямился и неспешно, словно совершая обычную прогулку по парку, направился в её сторону. Его шаг был пружинистым и лёгким, выдающим хорошую физическую форму. Он прошел мимо неё, делая вид, что направляется к гантельному ряду, и, когда между ними оставалось не больше метра, остановился. Он не повернулся к ней, не сказал ни слова. Вместо этого он просто встал чуть поодаль и, глядя в зеркало на противоположной стене, начал разминать шею, делая медленные, плавные движения, заставляя мышцы перекачиваться под кожей. Это был рассчитанный маневр. Прямое нападение было бы слишком банальным для

такой девушки. Её внимание нужно было заслужить, заинтриговать, заставить её саму сделать первый шаг в мыслях.

Она заметила его. Артём почувствовал это боковым зрением, той самой периферической чувствительностью, которая развивается у любого, кто провел в спортзале тысячи часов. На секунду, всего на одну короткую секунду, ритм её движений сбился. Она опустила вес, и металлические блины негромко звякнули. Она подняла глаза. Её взгляд, холодный и оценивающий, как дуло снайперской винтовки, на мгновение задержался на его отражении. Она пробежалась по его высокой фигуре, от плеч до ног, не задерживаясь ни на одной детали, но вбирая в себя весь образ целиком. Артём внутренне улыбнулся. Контакт был установлен. Теперь настала его очередь.

Он повернулся к ней, и на его лице не было и тени той нахальной улыбки, которой она, вероятно, ожидала. Вместо неё была спокойная, почти деловая вежливость.

— Извините, — его голос прозвучал негромко, но достаточно уверенно, чтобы быть услышанным на фоне долбящего из колонок дабстепа. — Я вижу, вы работаете с верхним блоком, и техника у вас близка к идеальной. Не поможете советом?

Она удивлённо приподняла одну бровь. Это был ход конём. Вместо комплимента её внешности, который она слышала тысячу раз, он обратился к её компетентности. Он дал ей почувствовать своё превосходство в той сфере, где она явно была сильна, и одновременно создал предлог для диалога. Это было рискованно, он мог выглядеть слабаком, просящим помощи, но в его исполнении это прозвучало как признание её экспертом, лишённое какой-либо мужской уязвлённой гордости.

— Допустим, — ответила она после паузы. Её голос был таким же, как и её внешность, — низковатым, с хрипотцой, спокойным и властным. — Что именно вас интересует?

— Работа широчайших мышц, — не моргнув глазом, солгал Артём. Его спина была его гордостью и не нуждалась в советах. — Мне кажется, я не до конца их чувствую при тяге к поясу. А у вас, судя по амплитуде движения, изоляция просто образцовая.

Она чуть склонила голову набок, изучая его. Лед в её глазах, казалось, дал первую, едва заметную трещину. Она не ожидала такого начала разговора. Ей кидали дежурные фразы, пытались «случайно» задеть в раздевалке, предлагали подстраховать на приседе с пошлыми шуточками. А этот высокий красавец с дьявольски умными глазами просил у неё совета по технике.

— Хорошо, — сказала она, вставая с тренажёра. — Смотрите. Здесь главное — не тянуть вес руками, а сводить лопатки, представляя, что вы пытаетесь зажать карандаш между ними.

Она подошла к нему и встала чуть сбоку, демонстрируя движение. От неё пахло не сладкими цветочными духами, а цитрусовым бодрящим гелем для душа и чистотой здорового, тренированного тела. Артём смотрел на неё, делая вид, что внимательно слушает, хотя на самом деле просто наслаждался зрелищем её движений, точных и выверенных.

— Понял, — кивнул он, когда она закончила. — Спасибо. Технический совет. Меня, кстати, Артём зовут.

Он сказал это так просто, как будто его имя не было кульминацией всего разговора, а лишь необходимой формальностью. Он не спрашивал её имя первым, он дал ей возможность спросить или не спросить, оставляя инициативу за ней. Это был ещё один тонкий психологический трюк: он показал, что не будет давить, но пространство для шага навстречу уже создано.

— Анастасия, — ответила она после едва уловимой паузы. Её рукопожатие было крепким, сухим и коротким — не затянутое женское «вялое прикосновение» и не грубый мужской захват. Еще один плюс в её копилку.

— Очень приятно, Анастасия, — он чуть склонил голову, давая понять, что разговор окончен, и отошел к своему гантельному ряду, оставляя её в лёгком недоумении.

Он знал, что делал. Он заронил семя. Теперь, вместо того чтобы надоедать ей своим присутствием весь оставшийся час тренировки, он будет заниматься своими делами, не обращая на неё никакого внимания. Он будет работать с тяжестью, сосредоточенно и яростно, демонстрируя ту самую мощь и дисциплину, которые только что словесно превозносил в ней. И он знал, что теперь её взгляд будет нет-нет да и находить его в зеркалах.

Тренировка для него превратилась в спектакль одного актёра. Он выкладывался по полной, но делал это с показной лёгкостью, с какой мастер выполняет рутинную работу. Каждый его жим, каждая тяга были пропитаны скрытой энергией. Он не смотрел на неё. Ни разу. Вместо этого он ловил её отражение в зеркале — то, как она задерживает взгляд на его предплечьях, напрягающихся во время подъёма гантелей на бицепс, как хмурится, когда он вешает на штангу приличный вес для становой тяги. Он играл роль идеального самца на её глазах, но без единого слова, без единого жеста в её сторону.

Время шло, и он чувствовал, что пора ставить финальный аккорд этого первого акта. Ему нужно было уйти так, чтобы это запомнилось. Он закончил тренировку и направился в раздевалку. Через десять минут он вышел, свежий после душа, в джинсах, белой футболке и лёгкой ветровке. Анастасия в этот момент как раз заканчивала свою тренировку, делая растяжку. Их взгляды на долю секунды встретились. Он улыбнулся ей — на этот раз открыто и чуть лукаво, словно посвящая в старую общую тайну, — и вышел на улицу.

Но главное действие ждало впереди. План, созревший в его голове, был настолько дерзким и ироничным, что не мог не сработать. Его машина. Старая, выдавшая виды «девятка» цвета мокрого асфальта стояла на самом видном месте у входа в зал, аккуратно напротив блестящих боков новеньких «немцев» и «японцев». Он подошел к ней, открыл дверь и, вместо того чтобы сразу сесть внутрь, открыл капот. В этом не было необходимости, машина была в полном порядке. Но он знал, что Анастасия выйдет через пару минут.

Он склонился над двигателем, делая вид, что что-то внимательно изучает. «Девятка» была его тайным оружием, его любимым анти-аксессуаром. Он мог позволить себе машину и дорожке, намного дорожке, но эта была его первой, честно заработанной, и он знал в ней каждый винтик. Он знал и другое: для большинства девушек, особенно таких, как Анастасия, парень на «девятке» — это мем, персонаж, не заслуживающий даже мимолётного взгляда. Создать такой мощный когнитивный диссонанс — образ успешного, умного, атлетичного красавца, и вдруг — обладателя этого раритета советского автопрома — было изощренной игрой. Он ставил на то, что это не оттолкнет, а, наоборот, заинтригует её. Это было вызовом всем её шаблонам. Флирт не знает границ, и он собирался доказать это, нанеся удар по самой уязвимой точке — по первому впечатлению.

Он услышал стук её кроссовок по асфальту. Она вышла из зала, на ходу накидывая на плечо сумку. На ней были стильные спортивные брюки и короткая куртка. Выглядела она как модель, сошедшая со страниц журнала о фитнесе. Она сразу заметила его, склонившегося над открытым капотом. В её глазах, устремлённых на старую машину, мелькнуло сложное, труд-

ночитаемое выражение — смесь удивления, веселья и пробудившегося, ещё большего любопытства.

Артём выпрямился, захлопнул капот и вытер руки ветошью, которую достал из салона. Он повернулся к ней с той же спокойной улыбкой, которую подарил ей в дверях зала.

— Вот так встреча, — сказал он, словно их встреча была случайной. — Не ожидал вас здесь увидеть. Думал, девушки вашего уровня перемещаются по городу не иначе как на такси бизнес-класса.

Она усмехнулась, впервые за всё время, и эта улыбка, ироничная и живая, преобразила её лицо, сделав его из просто красивого — ослепительным.

— А я думала, парни, которые так хорошо разбираются в технике тяги верхнего блока, сами предпочитают что-то с турбиной и полным приводом. Ваш совет был обманом, не так ли? — парировала она, прищурившись.

— Абсолютным, — легко согласился он, с вызовом глядя ей прямо в глаза. — Моя спина в советах не нуждается. Мне просто нужен был повод с вами заговорить. И я его получил.

Она сложила руки на груди, но не агрессивно, а скорее заинтересованно, продолжая играть в эту внезапную словесную дуэль.

— Не самый оригинальный ход, но за технику исполнения ставлю зачёт, — произнесла она, осматривая его «девятку». — А это что, ещё один ход? Демонстрация того, что вы выше мирской суеты и бренности престижных машин? Философ на колесах?

— Или я просто вожу её, потому что мне нравится, и мне плевать, что вы об этом подумаете. Что, кстати, является правдой, — он откинул прядь волос со лба. — Но согласитесь, образ высокого, красивого парня, который умеет ввернуть умную фразу и при этом разъезжает на «девятке», куда более запоминающийся и живой, чем очередной унылый тип в дорогом костюме на папином «Мерседесе». Это ломает вам мозг, Анастасия. Признайтесь.

Она смотрела на него долгим, изучающим взглядом. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы переварить эту дерзость. Артём видел, как в её глазах борются противоречия: предрассудок о парнях на «девятках» сражался с живым интересом к нему самому.

— Не льстите себе, ваш автомобиль — не единственное, что может сломать человеку мозг, — наконец сказала она. — Но вы правы. Этот образ... он запоминается.

— Значит, моя задача выполнена, — Артём открыл водительскую дверь. — Я запомнился. Анастасия, — он снова произнёс её имя, как будто пробуя его на вкус. — Был безумно рад нашему короткому знакомству. Хорошей вам растяжки и поменьше сладкого на ночь.

Он сел в машину, даже не предлагая её подвезти. Это было бы слишком пошло и разрушило бы всю магию момента. Он завел двигатель, который заурчал неожиданно ровно и мощно для своего возраста, и, бросив на неё последний короткий взгляд, полный обещания, выехал с парковки. Он нарочно не спрашивал её номер, не предлагал встретиться. Он бросил крючок с наживкой и теперь давал ей свободу — либо сорваться с него, либо, ведомая нестерпимым любопытством, начать искать его сама.

В зеркале заднего вида он видел, как её высокая фигура, одиноко стоящая посреди асфальтового поля, медленно тает в вечерних сумерках. Она стояла и смотрела вслед старой «девятке», увозящей самого необычного и нахального парня, которого она когда-либо встречала в этом городе. Флирт, как и говорилось, не знает границ. Ни социальных, ни имущественных. Для него существует лишь территория азарта, где самый главный приз — это пробуж-

дение чувств. И первый раунд этой игры под названием «Асфальтовая прелюдия» остался за ним. Он это знал. Знала это теперь и она.

Глава 2. Цена первого впечатления

Прошло три дня, а Анастасия всё ещё прокручивала в голове сцену на парковке. Это было глупо, нелепо и совершенно на неё не похоже. Она не была из тех девушек, что залипают в телефоне в ожидании сообщения, гадают на кофейной гуще и придумывают романтические сценарии. Её жизнь была расписана по минутам: утреннее кардио, работа, встречи, тренировки, сон. В этом графике не было места для пустых мечтаний. И тем не менее образ высокого парня с медовыми глазами, склонившегося над открытым капотом древней «девятки», всплывал в её сознании с навязчивостью рекламного джингла.

Особенно её раздражало то, как он ушёл. Не попросил номер, не предложил встретиться, не оставил визитки. Просто растворился в вечерних сумерках, оставив после себя лишь облачко выхлопных газов и щемящее чувство незавершённости. Это было мастерски. Это было манипулятивно. И она, Анастасия, которая привыкла сама контролировать любую ситуацию, впервые за долгое время чувствовала себя ведомой. Ей это не нравилось. Но именно это не нравившееся чувство и заставляло её мысли снова и снова возвращаться к тому вечеру.

В субботу она договорилась встретиться с подругами в их любимом месте — ресторане с панорамным видом на город, где цены кусались так же больно, как и подаваемые там лобстеры. Это было заведение для тех, кто хочет видеть и быть увиденным. Алиса и Ариша, сёстры-погодки, дочери преуспевающего столичного адвоката, чувствовали себя здесь как рыбы в воде. Они были похожи внешне — обе блондинки, обе ухоженные до кончиков ногтей, — но характеры имели разные. Алиса, старшая, была расчётливой и циничной, умевшей в уме переводить любой комплимент в потенциальную выгоду. Ариша, младшая, была более мечтательной и порывистой, но и её розовые очки имели увесистую золотую оправу.

Настя приехала первой и заказала воду с лимоном. Она сидела у окна, рассеянно глядя на огни вечернего города, когда в зал вплыли её подруги, источая аромат дорогого парфюма и беззаботной уверенности.

— Боже, какой у тебя вид, — пропела Ариша, целуя воздух возле Настиной щеки и опускаясь на соседний стул. — Как будто ты увидела призрака. Или, что хуже, распродажу в масс-маркете.

— Не обращай внимания, — Алиса села напротив, тут же подзывая официанта отработанным жестом. — Наверняка очередной поклонник надоедает. Кто на этот раз? Сын нефтяного магната или владелец сети фитнес-клубов? Ты же у нас коллекционируешь олигархов.

Настя усмехнулась. Подруги знали её статус — она встречалась только с успешными, состоятельными мужчинами. Точнее, позволяла им за собой ухаживать. Это был не столько осознанный выбор, сколько естественный порядок вещей. Красивая женщина — дорогой подарок, так устроен мир. Она никогда не ставила деньги во главу угла, но и не видела смысла размениваться на тех, кто не может обеспечить достойный уровень жизни.

— На этот раз, девочки, всё иначе, — задумчиво произнесла она, делая глоток воды. — Помните, я рассказывала про свой новый зал? Там ко мне подошёл парень.

— Так, — Алиса подалась вперёд, хищно сверкнув глазами. — Рассказывай всё. Возраст, должность, марка часов.

— Возраст — на вид лет двадцать пять, может, чуть больше. Должность не знаю. Часов на нём вообще не было.

— Пропускаем, — Ариша театрально закатила глаза. — Что тогда? Инстаграм? Сколько подписчиков?

— Ты не поверишь, но у меня нет ни его телефона, ни его соцсетей. Он просто подошёл, заговорил, а потом уехал.

Повисла пауза. Сёстры переглянулись. Алиса скептически приподняла бровь.

— Уехал? На чём? — спросила она тоном следователя, почуявшего неладное.

Настя знала, что сейчас будет. Она медлила, словно отсрочивая неизбежное.

— На «девятке», — сказала она наконец. — На старой, но ухоженной «девятке».

Эффект превзошёл все ожидания. Ариша поперхнулась шампанским, которое только что принёс официант. Алиса же расхохоталась — коротко, звонко и до обидного искренне.

— Стоп, стоп, дай я переварю, — Алиса подняла ладонь, всё ещё посмеиваясь. — Ты хочешь сказать, что наша Настя, которая ездит на «БМВ» последней модели, которая носит сумки стоимостью с этот автомобиль, заинтересовалась парнем на «девятке»? Это шутка? Тебя взломали?

— Я не говорила, что заинтересовалась, — отрезала Настя. — Я сказала, что ситуация была необычной. Он странный. Не такой, как все.

— Ещё бы он был такой, как все, на этом корыте, — фыркнула Алиса. — Настя, милая, включи голову. Что он может тебе дать? Романтическую поездку в автосервис? Ужин при свечах в «Макдоналдсе»? Ты хочешь быть той самой девочкой из анекдота, которая запала на нищего красавчика, а потом плакала в коммуналке?

Настя ничего не ответила. Она смотрела на огни города. Аргументы подруги были логичны и рациональны — именно так, как она сама привыкла рассуждать. Но этот парень, Артём, словно поселил в её голове маленького червячка сомнения, который точил её привычные устои. Он был красив, умён, харизматичен. Он не пытался казаться богатым. И это было так неожиданно, так освежающе, что ей хотелось узнать его получше. Просто из любопытства, уверяла она себя. Из чистого антропологического интереса.

Алиса, тем временем, уже потеряла интерес к этой теме, сочтя её не заслуживающей внимания. Но Ариша, более чувствительная и романтичная, нет-нет да и возвращалась к ней мысленно. Она пыталась представить себе этого загадочного красавца. Высокий, красивый, умеет флиртовать, не боится быть самим собой. . . Она рисовала в воображении образ дерзкого бунтаря, плюющего на условности. Это было так непохоже на скучных менеджеров и банковских клерков, которые обычно крутились вокруг них. От него веяло опасностью, а опасность, как известно, притягательна. «А что, если он действительно интересный? — думала она, машинально накручивая локон на палец. — В конце концов, деньги — это не всё. Можно встретиться просто ради удовольствия. Чисто для души». Ей, привыкшей получать всё по первому требованию, эта мысль показалась захватывающей. Заполучить внимание того, кто заинтересовал саму Настю — это был вызов. И Ариша любила вызовы, если они не требовали серьёзных усилий.

— А он правда красивый? — спросила вдруг Ариша, словно бы между прочим. — Ну, этот твой автомеханик?

Настя бросила на неё быстрый, изучающий взгляд. Она слишком хорошо знала этот тон.

— Красивый, — ответила она сдержанно. — Но дело не в этом.

— Конечно, не в этом, — сладко улыбнулась Ариша, отпивая шампанское. Её глаза при этом оставались серьёзными и цепкими.

Алиса же, заметив этот обмен репликами, лишь усмехнулась про себя. Она была практичной до мозга костей. История с парнем на «девятке» была для неё забавным анекдотом, не более. Она не собиралась влюбляться в мужчину, чей ежемесячный доход меньше стоимости её туфель. Это было ниже её достоинства. Но сама ситуация её забавляла. Ей нравилось наблюдать, как этот безымянный пока парень одним своим появлением внёс раздор в их стройные ряды. В этом было что-то от дурного сериала, за которым интересно следить.

— Девочки, не ссорьтесь из-за призрака, — сказала она примирительно. — Настя, он тебе не пара. Ариша, даже не думай. Это просто смешно. Мальчик на развалюхе. Что он может нам дать? Правильно, ничего. А деньги, как бы это ни было скучно, всё ещё самое главное. Без них ты — просто красивая кукла в пыльном шкафу.

Настя вздрогнула от этих слов. Именно «куклой» она себя и чувствовала последнее время. Красивой, дорогой, но куклой, которую переставляют с места на место. Артём же, сам того не зная, дал ей почувствовать себя живой. Он не оценивал её стоимость, не смотрел на неё как на трофей. Он смотрел ей прямо в душу, и в его взгляде были азарт, ум и вызов. Вызов её миру, её устоям, её окружению.

Она решила не продолжать этот разговор. Она допила воду, извинилась и вышла в дамскую комнату. Глядя на своё отражение, она пыталась найти ответ. Что за наваждение? Почему из всех мужчин её зацепил именно этот? Может, Алиса права, и это просто блажь, зов природы на «плохого парня», который пройдёт через неделю? Или же впервые в жизни она встретила кого-то, кто был по-настоящему интересен сам по себе, а не благодаря своему банковскому счёту?

Когда она вернулась за столик, подруги уже обсуждали новую коллекцию какого-то дизайнера. Внешне всё было как обычно. Но в воздухе витало нечто новое, невысказанное. Ариша украдкой смотрела на телефон, словно надеясь найти в нём ключ к разгадке таинственного незнакомца. Алиса же, допивая свой коктейль, бросила на Настю долгий, задумчивый взгляд, полный плохо скрытого превосходства. Она знала жизнь. Она знала, что романтика проходит, а счета остаются. И она сделает всё, чтобы её младшая сестра и подруга не наделали глупостей из-за парня, чьё единственное достоинство — красивое лицо и нахальная улыбка.

Сёстры ещё не знали его имени. Они ещё не видели его воочию. Но он уже поселился в их мыслях, заняв там место, совершенно несоразмерное его общественному статусу. Одна злилась на себя за этот интерес, другая лелеяла его как тайное развлечение, третья же ждала возможности развенчать этот миф, как только представится случай. И только сам Артём, который в эту самую минуту, вероятно, копался в своей «девятке» или качался в их общем зале, даже не подозревал, что стал яблоком раздора в этом королевстве холодного расчёта и высоких каблуков. Флирт действительно не знал границ. Он просачивался сквозь стены дорогих ресторанов, проникал в разговоры, отравленные цинизмом, и путал карты тем, кто привык жить по строгой смете, где у всего есть своя цена. Но какую цену можно назначить за пробудившееся чувство? Сёстры пока не знали ответа, но каждая из них уже начинала свою собственную игру, сама до конца не понимая, зачем она ей нужна.

Субботний вечер в ресторане с панорамным видом должен был стать очередной главой в их размеренной, выверенной до мелочей жизни. Они планировали обсудить грядущий модный показ, новые коллекции и, возможно, последние сплетни из общего круга общения. Вместо этого вечер превратился в поле битвы, где оружием служили не аргументы, а само молчание, повисшее в воздухе тяжёлой, удушливой пеленой.

После того как Настя ушла, оставив сестёр наедине, тишина за их столиком стала почти осязаемой. Ариша вертела в пальцах ножку бокала, наблюдая за тем, как пузырьки шампанского, один за другим, поднимаются к поверхности и лопаются, исчезая в никуда. Её мысли были далеко, в том самом спортзале, который она никогда не видела, но уже представляла в мельчайших деталях. Там, среди запаха железа и пота, существовал он — парень без имени, парень без инстаграма, парень без ценника на лбу. И этот образ, такой далёкий от всего, к чему она привыкла, странным образом волновал её. Он казался ей героем какого-то старого фильма, который она смотрела в детстве, — фильма, где любовь была настоящей, а не измерялась каратами и лошадиными силами.

Алиса, напротив, не находила в этой ситуации ничего романтического. Она видела лишь угрозу. Угрозу их устоявшемуся миру, их статусу, их будущему. Она смотрела на младшую сестру и чувствовала, как внутри закипает раздражение. Этот парень был вирусом, проникшим в их закрытую экосистему, и Алиса, как старшая и более ответственная, должна была выжечь его калёным железом логики, пока он не заразил их всех своими глупыми идеями о том, что деньги — это не главное.

— Мне не нравится твой взгляд, Ариша, — произнесла Алиса, отодвигая от себя тарелку с нетронутым десертом. Её голос был холоден, как лёд в ведёрке с шампанским. — Ты смотришь в пустоту и глупо улыбаешься. Я знаю этот взгляд. О чём ты думаешь? Только честно.

Ариша вздрогнула, словно её застали за чем-то постыдным. Она перевела взгляд на сестру, и в её глазах промелькнуло что-то похожее на вызов.

— Я думаю о нём, — сказала она с той непосредственностью, которая всегда была её защитой и её проклятием. — О том парне, о котором рассказывала Настя. Ну, об Артёме. Разве тебе самой не интересно? Он, наверное, очень необычный. Не такой, как все эти скучные типы, что постоянно пытаются за нами ухаживать.

— Необычный? — Алиса горько усмехнулась. — Ариша, очнись. Ты говоришь о человеке, чья машина стоит дешевле, чем сумочка, которую ты вчера выбросила, потому что у неё сломалась застёжка. Какая разница, необычный он или нет? Что он может тебе дать? Он не может подарить тебе даже нормальный ужин в этом ресторане, не говоря уже о поездке на Мальдивы или новой квартире в центре.

— А почему всё всегда должно сводиться к тому, что он может дать? — Ариша нахмурилась, и её обычно мягкие черты лица стали почти жёсткими. — Почему мы не можем просто... пообщаться с человеком? Потому что это интересно? Потому что он умный и красивый? Ты сама говорила, что все богатые мужчины скучны до зубного скрежета. Может, этот хотя бы заставит нас смеяться?

— Смех не оплачивает счета, Ариша. И не дарит чувство защищённости, — отрезала Алиса, подаваясь вперёд. — Ты живёшь в иллюзиях. Думаешь, любовь — это розовые лепестки

и прогулки под луной? Любовь — это когда тебе не нужно думать, чем заплатить за аренду, когда у тебя есть уверенность в завтрашнем дне. Романтика проходит через месяц, а счета остаются на всю жизнь. Парень с «девятки» — это смешно. Это мем, а не мужчина. Я не позволю тебе даже думать о нём. Это путь в никуда.

Ариша почувствовала, как внутри неё поднимается волна протеста. Слова сестры, всегда такие разумные и взвешенные, сейчас звучали как приговор её собственной душе. Неужели всё действительно так просчитано? Неужели в их мире нет места даже для крошечного, ни к чему не обязывающего приключения? Ей вдруг стало душно в этом шикарном зале, среди бархата и хрусталя. Она ощутила себя золотой рыбкой в аквариуме, которая вдруг увидела за стеклом бескрайний и манящий океан.

— Ты говоришь о защищённости, — медленно, словно пробуя слова на вкус, произнесла она. — Но знаешь, что я чувствую сейчас? Я чувствую себя в тюрьме. В красивой, дорогой, комфортной тюрьме, где все замки сделаны из золота. Ты говоришь о нём с таким пренебрежением, даже не зная его. Ты уже повесила на него ярлык, просто потому что у него старая машина. А что, если он умнее всех твоих банкиров вместе взятых? Что, если он просто не хочет выставлять своё богатство напоказ? Или, что ещё хуже для твоей картины мира, что, если он счастлив, не имея всего этого?

— Счастлив? — Алиса недобро прищурилась. — Счастье в бедности — это сказка для тех, кто никогда не был по-настоящему беден. Ты не выживешь в его мире. Ты не знаешь, что такое считать копейки, выбирать между новыми туфлями и походом к стоматологу, ездить в переполненном метро. Ты рождена для другой жизни. И я не позволю тебе разрушить себя из-за глупой, детской влюблённости в образ плохого парня. Это не любовь, Ариша. Это просто любопытство. И оно пройдёт.

Конфликт разрастался, заполняя собой всё пространство. Официанты обходили их столик стороной, чувствуя напряжение. Две идеально ухоженные сестры, похожие друг на друга как две капли воды, сидели друг напротив друга, и между ними разверзлась пропасть, которую не мог заполнить собой даже самый дорогой коньяк. В их головах, и правда, смешались понятия. Алиса, пытаясь защитить сестру от гипотетической ошибки, на самом деле защищала свой собственный выбор, свою собственную жизнь, построенную на фундаменте материального благополучия. Признать, что кто-то может быть счастлив иначе, означало бы признать, что её собственный фундамент может оказаться клеткой. Ариша же бунтовала не столько против принципов сестры, сколько против собственного страха. Страх того, что Алиса права, и что за пределами их золотого мира нет ничего, кроме серых будней и разочарований. И её влечение к парню на «девятке» было отчаянной попыткой доказать самой себе, что она ещё способна на чувства, не подкреплённые банковской выпиской.

В этот момент вернулась Настя. Она сразу почувствовала сгустившуюся атмосферу, увидела покрасневшее лицо Ариши и ледяное спокойствие Алисы.

— Что здесь происходит? — спросила она, опускаясь на свой стул. — Вы поругались?

— Мы обсуждаем твоего нового поклонника, — язвительно сказала Алиса, не давая Арише и рта раскрыть. — Или кто он тебе? Просто знакомый? Ариша, кажется, уже собралась бежать к нему на свидание. Я пытаюсь объяснить ей, что это безумие. Может, ты, как главная пострадавшая от его чар, тоже скажешь своё веское слово? Объясни ей, что этот Артём —

просто ловкий манипулятор, который решил поразвлечься с девочками из высшего общества. Это же так забавно — вскружить голову богатой дурочке.

Настя переводила взгляд с одной сестры на другую. Она чувствовала горечь. Ей было неприятно, что её личное, пусть и мимолётное, переживание стало предметом такого грубого и циничного торга. Алиса видела в Артёме угрозу, Ариша — развлечение, а сама Настя видела в нём зеркало, в котором отражались все её собственные сомнения. И сейчас это зеркало треснуло, и осколки ранили их всех.

— Ты не можешь нам указывать, что чувствовать, Алиса, — тихо, но твёрдо сказала Настя, и её слова прозвучали как приговор. — Ты даже не знаешь его. Ты судишь о книге по обложке, а нас пытаешься судить по твоим собственным страхам. Да, он странный. Да, он ездит на старой машине. Но в нём есть что-то, что заставило меня задуматься. И если Арише тоже интересно, это её право.

— Её право делать глупости? — взвилась Алиса. — Вы обе сошли с ума! Вы мечтаете о принце, но почему-то упорно выбираете нищих конюхов! Я не хочу потом собирать осколки ваших разбитых сердец и карьер. Я устала быть единственной, кто думает о будущем!

Ариша резко встала из-за стола. Её глаза блестели от подступивших слёз, но голос был твёрдым.

— Ты думаешь не о будущем, Алиса. Ты думаешь о деньгах. Только о деньгах. И ты боишься, что если мы вдруг окажемся правы, и окажется, что счастье не покупается, то весь твой мир, вся твоя жизнь — это просто мыльный пузырь. Я уйду. Я не могу больше это слушать.

Она схватила свою сумочку и, не прощаясь, быстрым шагом направилась к выходу. Алиса проводила её взглядом, полным злости и боли. Настя молчала. Идеальный мир, в котором они жили, дал первую, но такую заметную трещину. И причиной тому стал парень, который, возможно, даже не думал о них, а просто однажды подошёл к красивой девушке в спортзале, чтобы доказать самому себе, что флирт не знает границ. Он и не подозревал, что брошенное им семя упало не только в душу Насти, но разлетелось вокруг, породив бурю в этом изящном саду, где цветы привыкли расти исключительно на золотой почве.

Настя взяла Алису за руку. Та вздрогнула, но руку не отёрнула.

— Она просто запуталась, — тихо сказала Настя. — Мы все запутались.

— Запутались в чём? — голос Алисы дрогнул, теряя свою обычную сталь. — В том, что бедный парень может быть интереснее богатого? Это не путаница. Это катастрофа.

— Может быть, — задумчиво ответила Настя, глядя на дверь, за которой скрылась Ариша. — А может быть, это первый раз, когда мы начали думать по-настоящему. Без оглядки на ценник.

Глава 4. Солёная правда чувств

Ариша выбежала из ресторана, не чувствуя под собой ног. Холодный вечерний воздух ударил в лицо, но не отрезвил, а лишь разбередил рану. Она шла по улице, не разбирая дороги, и слёзы, которые она так долго сдерживала за столом, теперь текли по её щекам свободно, оставляя мокрые дорожки на безупречном макияже. Она ненавидела себя за эту слабость, но ничего не могла поделать. Внутри неё словно лопнула какая-то струна, натянутая до предела за все годы жизни в золотой клетке.

Почему ей так больно? Она ведь даже не знала его. Она видела Артёма лишь в рассказах Насти, в своём воображении. Но этот образ, этот дерзкий, свободный, не зависящий от чужого мнения парень, стал для неё символом всего, чего ей не хватало. Он был глотком свежего воздуха в душной комнате её жизни. И то, с какой жестокостью Алиса растоптала эту возможность, этот крошечный росток надежды на что-то настоящее, причинило ей почти физическую боль.

Она села на скамейку в ближайшем сквере, достала телефон и дрожащими пальцами набрала сообщение Насте. «Прости, что убежала. Я не знаю, что со мной. Мне так плохо. Я думаю о нём постоянно. Это глупо, да? Скажи, что это глупо». Она отправила сообщение и разрыдалась в голос, уже не сдерживаясь. Редкие прохожие оборачивались на красивую девушку в дорогой одежде, плачущую в одиночестве на скамейке, но ей было всё равно. Впервые за долгое время ей было всё равно на то, как она выглядит со стороны.

Настя получила сообщение в такси, по дороге домой. Она прочитала его, и сердце сжалось. Дело было не только в Арише. Дело было в ней самой. Слова Алисы, такие рациональные и правильные, не приносили покоя, а только усиливали внутренний раздрай. Чем больше она убеждала себя, что Артём — это ошибка, тем сильнее ей хотелось узнать его, увидеть снова, понять, что же он за человек. Она поймала себя на том, что уже несколько дней планирует свои тренировки в зале в надежде снова с ним пересечься. Это было нелепо. Это было по-детски. Но это было правдой.

Она не стала отвечать на сообщение. Вместо этого она просто изменила маршрут такси и поехала к Арише. Когда машина остановилась у сквера, она увидела подругу, сторбившуюся на скамейке, и её сердце разбилось окончательно. Она вышла, тихо подошла и села рядом.

— Я тоже о нём думаю, — сказала она просто, без предисловий. — Каждый день. Это сводит меня с ума.

Ариша подняла на неё заплаканные глаза. В них читалось облегчение пополам с новым страхом.

— Правда? — прошептала она. — Я думала, я одна такая дура. Я думала, ты просто посмеялась и забыла. А я... я не могу. Я закрываю глаза и вижу его. Я придумываю наши разговоры, представляю, как он улыбается. Настя, это какое-то наваждение. Мы ведь его даже не знаем! Почему так больно?

Настя обняла подругу за плечи, чувствуя, как к горлу подступает ком. Она сама была на грани. Она, всегда такая собранная, такая сильная и независимая, сейчас чувствовала себя беспомощной девочкой, запутавшейся в собственных эмоциях. Они сидели вдвоём в полумраке сквера, две красивые, успешные девушки, и тихо плакали. Плакали не о парне. Плакали о себе. О своей потерянности, о своём одиночестве, о том, что в их мире, полном материальных благ, не осталось места для простого, искреннего чувства.

— Понимаешь, — говорила Настя, и слёзы катились по её щекам, — всё, что говорила Алиса, — это правда. Он не из нашего круга. У него нет денег. Он не сможет дать нам ту жизнь, к которой мы привыкли. Но почему, почему меня это не останавливает? Почему мне плевать на его «девятку»? Почему я хочу просто сидеть с ним рядом и слушать, как он говорит? Мне кажется, я схожу с ума. Я всегда считала себя разумной, а теперь веду себя как героиня дешёвого романа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.